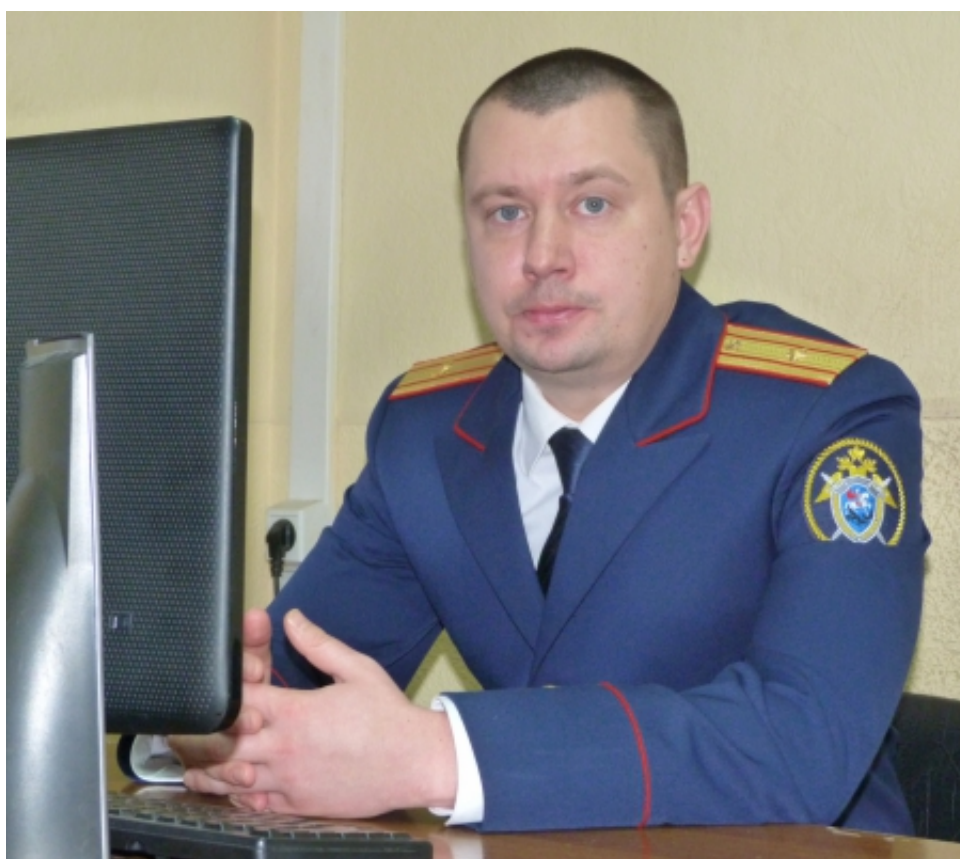

Представляем Вашему вниманию интервью старшего следователя следственного отдела по Центральному району города Барнаула СУ СК РФ по Алтайскому краю Дмитрия Рыльского ИА «Амител», посвященное особенностям профессии следователя

Нам нужны железные нервы: барнаульский следователь Дмитрий Рыльский

Как сегодня работают следователи, как они выявляют преступников и бывает ли им скучно на работе?

15 января 2016 года отмечается пятилетие Следственного комитета Российской Федерации

как самостоятельного органа.

Как сегодня работают следователи, как они выявляют преступников и бывает ли им скучно на работе? Все это, а также многое другое [ИА "Амител"](#) выяснило у старшего следователя следственного отдела по Центральному району города Барнаула СУ СК РФ по Алтайскому краю, майора юстиции **Дмитрия Рыльского**.

Он начинал работать следователем еще в прокуратуре в 2002 году и успел проработать там пять с половиной лет.

Как работает следователь

Корр: *В чем разница между работой следователя в прокуратуре и в следственном управлении Следственного комитета?*

Д.Р.: Принципиальных отличий на самом деле нет. Следователи работают не только в структуре Следственного комитета, но и в других правоохранительных органах (МВД, ФСКН, ФСБ). Но, по большому счету, содержание нашей деятельности одинаковое, потому что закон, регламентирующий деятельность, один — Уголовно-процессуальный кодекс.

Изменения, которые произошли за эти годы, продиктованы общим техническим развитием. Улучшилась материально-техническая база. Если в начале 2000-х мы имели устаревшую оргтехнику, проблемы с транспортом, то сегодня эти вопросы уже решаются.

Большой шаг вперед — развитие геномных экспертиз. Теперь достаточно малейших биологических следов человека, чтобы установить его личность.

Корр: *Так что же такое следователь и его работа?*

Д.Р.: В обывательском сознании следователь — это человек, который раскрывает преступление. Это не всегда так. Есть следователь, но есть и оперативное сопровождение — как правило, это сотрудники полиции.

Что такое расследование преступления? Это поток информации, которая поступает быстро и которую нужно анализировать, отделять нужное от ненужного. Необходимую нам информацию быстрее получают оперативные работники.

Например, выехал следователь на место происшествия. Ему нужно сделать осмотр. Этот процесс занимает иногда несколько часов. Мы с экспертами возимся, ищем следы пальцев рук, биологические следы, орудия убийства и прочее. А оперативные сотрудники уголовного розыска ходят по квартирам соседей, опрашивают свидетелей. Разыскивают тех, кто последний входил в этот дом. То есть они как бы идут впереди нас, а мы получаем от них

информацию, которая нам необходима для доказательственной базы.

Корр: *Возможны ошибки?*

Д.Р.: Конечно, бывают. Но это жизнь. Бывает, что люди просто оговаривают друг друга, пытаются запутать следствие. Мы, конечно, стараемся таких случаев избегать.

Кино, реальность и главное оружие

Корр: *Очень многие, посмотревшись сериалов, считают, что знают все о работе следователей. На самом деле чем реальная работа отличается от того, что мы видим по телевизору?*

Д.Р.: В сериалах как раз и показан в основном сыщик. Следователей редко там показывают. В кино ведь снимают то, что интересно людям. Там не будут показывать то, как мы занимаемся текущей работой. Хотя есть сериал с Анной Ковальчук "Тайны следствия" — он более или менее правдоподобен, хотя и романтизирован. Показать вам мой главный инструмент?

Корр: *А что это – ручка? Дрель?!*

Д.Р.: Да, с помощью этого инструмента следователи сшивают толстые тома уголовных дел.

"Розовые очки" и железные нервы

Корр: *А почему вы стали следователем? И сбылось ли то, что мечтали найти в этой профессии?*

Д.Р.: Хотелось бороться за справедливость, делать полезную работу. Носил "розовые очки". И сегодня молодые следователи сталкиваются не совсем с тем, о чем они мечтали. Работы очень много. Мало времени на анализ. Одновременно расследуем несколько уголовных дел и проводим проверки. И при этом не так уж много увлекательных дел, где можно поломать голову. В основном однотипные, бытовые преступления, но требующие большой самоотдачи.

Корр: *То есть сейчас ваши "розовые очки" разбились?*

Д.Р.: Я бы так не сказал. Просто в настоящее время я в большей степени осознаю реальность. Все наши сотрудники через какое-то время обрастают неким "панцирем". Тебя не хватит, если за каждого переживать.

Корр: *Но есть что-то, от чего "панцирь" не спасает? К чему вы по-прежнему равнодушны?*

Д.Р.: Это преступления в отношении детей и стариков, беспомощных людей. Очень тяжело допрашивать ребенка, который пострадал от насильника... Мы должны обладать просто железными нервами, чтобы успешно работать.

Корр: *А какие качества еще должны быть у следователя?*

Д.Р.: Внутренний самоконтроль. Чтобы вытерпеть нагрузку, которая на грани человеческого предела. Чтобы вынести то, что приходится иногда видеть. Должно быть логическое мышление. Интуиция. Усидчивость и настойчивость. Беда в том, что нам приходится порой пробивать такие брешки, что и не расскажешь. Нам нужно самые разные структуры заставить работать. Важно ответы на запросы получить уже завтра, а не через 10 дней, как положено, экспертизу провести в кратчайшие сроки, а не через несколько месяцев. Я долблю, капаю, звоню начальнику учреждения, начальнику начальника, пока не получу то, что мне необходимо. Это тяжело достается. А если человек лишен настойчивости — у него результативность деятельности будет нулевая.

Корр: *У вас есть какие-то профессиональные приемы, которые помогают понять, лжет человек или нет?*

Д.Р.: Я в такое не верю. Если человек врет, мы это установим следственным путем. Потому что нам нужны не показания "физиогномики". Нужны объективные доказательства.

Дела, которые не забываются

Корр: *Вы говорили, что по-настоящему увлекательных дел немного. Но все-таки они случаются. Какие такие дела вы можете вспомнить, над которыми вам пришлось поломать голову?*

Д.Р.: Это, безусловно, безвестное исчезновение назначенного на должность руководителя горздрава Георгия Сильченко. Помните?

Нетипичный преступник — главный врач с высшим образованием, нетипичный потерпевший — известный чиновник.

Подозреваемый сделал все, чтобы его не привлекли и чтобы молчали свидетели. Но нам удалось доказать его вину. Теперь он осужден на 13 лет. Кстати, тело пострадавшего мы до сих пор не обнаружили. Но нашли другие доказательства, которые принял суд.

Расследование этого дела — результат кропотливой работы всей следственной группы.

Корр: *У вас не так давно было еще одно уникальное дело — [13-летняя девочка смогла дать отпор взрослому вооруженному насильнику](#). Да еще такой, что ему самому потребовалась*

медицинская помощь.

Д.Р.: Да, это действительно уникальный случай, когда ребенок оказал сопротивление взрослому преступнику. В моей практике такого раньше не было. Это дело было уникальным именно с точки зрения внутренней группировки воли подростка. Далеко не каждый взрослый в такой ситуации может за себя постоять. Благодаря ее действиям опасный преступник был задержан. Сейчас этот человек ждет приговора.

Корр.: *Что, по-вашему, помогло подростку так среагировать? Может быть, она занимается каким-то видом спорта или борьбой?*

Д.Р.: Нет, это обычная семья, самая обычная девочка-подросток. Боевыми искусствами она не занимается. Родители ее тоже ничему такому не учили. Просто у нее включились защитные механизмы, та самая защитная реакция, которая ее и спасла.

Корр: *А на уроках ОБЖ детям часто говорят — не надо оказывать сопротивления, это может разозлить преступника. Но ведь тот может убить просто, чтобы не оставлять свидетелей. В данном случае ребенка спасло именно то, что она яростно защищалась. Так как, по-вашему, нужно сопротивляться или нет, если на тебя напали?*

Д.Р.: Я считаю, что сопротивляться нужно. Особенно когда возникает ситуация нападения на женщину со стороны насильника. Когда преступник видит, что его не боятся, он может прекратить свои действия, потому что у него посыл именно на страх жертвы. И он сделает с жертвой все, что угодно, если она не оказывает сопротивления, когда она сдалась.

Корр: *Как следователь, который специализируется на расследовании уголовных дел о преступлениях в отношении несовершеннолетних, что вы можете посоветовать родителям и подросткам — как избежать беды?*

Д.Р.: В первую очередь это, конечно, элементарные меры безопасности. Не надо ходить одному в безлюдных местах. Например, вот в этом случае насильник напал с ножом на девочку, когда она шла одна по лесополосе. Но она так живет, что к дому можно попасть только через лесополосу. Значит, надо встречать ребенка, договариваться как-то...

Подросткам следует воздержаться от употребления алкоголя и наркотиков – это первый шаг к тому, что ты окажешься либо жертвой, либо преступником. Родителям нужно следить за окружением своего ребенка, чтобы там не появился человек, который может совершить в отношении него преступление либо втянуть его во что-нибудь нехорошее. Все это элементарные вещи. Но это действительно то, что поможет избежать беды.

Как расследовали дело о пропаже Сильченко

Дело об исчезновении [Георгия Сильченко](#) было громким и резонансным. Дмитрий Рыльский помнит все подробности, словно это было вчера. Все имена, даты факты, а прошло уже пять лет.

До сих пор оно вызывает интерес. К тому же, хотя и известно, что чиновник был убит, тело его так и не нашли.

Если друг оказался... Гитлером

Напомним, и.о. председателя комитета по делам здравоохранения администрации города Георгий Сильченко пропал без вести в пятницу, 8 апреля 2011 года. В тот день он был назначен на должность руководителя горздрава. "Обмыть" назначение чиновник решил с близким другом — главврачом стоматологической поликлиники № 2 [Сергеем Колесниковым](#). Застолье было устроено в кабинете Колесникова. И между друзьями возник пьяный конфликт.

Читайте также: [В убийстве барнаульского чиновника Георгия Сильченко обвиняют главврача](#)

"Потерпевший сказал Колесникову, что теперь стал большим начальником и может распоряжаться его судьбой", — рассказывает следователь.

Вероятнее всего, это была просто шутка. Но Колесникова "понесло". Он приказал охраннику и водителю больницы силой посадить Сильченко в служебную "Волгу". Сам сел за руль и заехал в ведомственный гараж. Там Сильченко был избит и задушен.

"Когда мы проводили расследование, то выяснилось, что Колесников был очень властолюбив и просто одержим идеей собственного превосходства. Среди сотрудников стоматологии он даже имел прозвище "Гитлер". Добавьте к этому и употребленный алкоголь", — объясняет Рыльский поступок близкого друга Сильченко.

Преступник замечает следы

После убийства Колесников с водителем возвращают охранника на работу. А с водителем выезжают за Барнаул по алейской трассе, мимо КПП, по развилке возвращаются назад в город. В шесть утра Колесников уже был на работе.

Следователям он заявил, что Сильченко был пьян и потребовал высадить его на Потоке. Колесников якобы не смог отговорить друга и высадил его там, где он просил. А сам поехал домой к родителям в другой город — на другой конец Алтайского края. Естественно, его отец все подтвердил. Но из поликлиники пропала система видеонаблюдения и накопительный винчестер, который был в кабинете у Колесникова. Затем выяснилось, что в тот же день, когда якобы Колесников ездил к своему отцу, тот в 9.00 сам приехал в Барнаул. Версия с алиби дала

трещину.

Преданный водитель

Но слова шефа подтверждал и водитель Колесникова. Тогда ему предложили пройти исследование на полиграфе. Он согласился — совесть, мол, чиста. И не пришел. Пропал.

Зато в полицию прибежал сам Колесников: "За мной охотится мафия, мои друзья и близкие люди исчезают".

Водителя нашли через два дня в подвале больницы. Он повесился. Сам. "Мы тщательно проверяли — там очень узкое место. Проникнуть туда можно только одному. А тем более невозможно протащить тело. Водитель настолько был предан своему шефу, что выбрал смерть, лишь бы его не подвести", — вспоминает следователь.

А доктор начинает паниковать. Он пьет, не приходит на работу. За ним организовано круглосуточное наблюдение. Но результатов никаких.

Охранник

Было решено переключиться на охранника. Дежурный персонал сообщил, что в день пропажи Сильченко того не было на месте около полутора часов.

По словам охранника, он увидел, что шеф уехал, и решил купить себе пива. Пиво он действительно купил, но на полтора часа позже, чем заявлял.

Охранник полиграф тоже согласился пройти. Результат показал, что к убийству Сильченко однозначно причастны он, Колесников и водитель.

"Но оснований задержать его или доктора не было. У нас была куча косвенных доказательств, но прямых — ни одной!" - рассказывает Рыльский.

Дело окончено

Вскоре охранник был замечен в состоянии алкогольного опьянения и административно арестован на 15 суток. Однажды он начал рассказывать.

"Все подробности. Все детали. И мы нашли подтверждения: много следов крови пропавшего Сильченко на полу, на машине. Охранник рассказал, что Колесников, когда душил, встал ногами на капот "Волги" и перебросил трос через блок на потолке. На капоте оказались характерные вмятины. Так нам удалось собрать доказательства вины доктора. Сам же Колесников так и не признался. Он, наверное, сам себя убедил, что не убивал. Продолжал

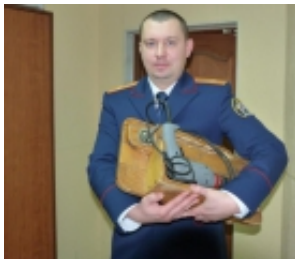
настаивать, что его подставили. Но суд учел все детали и признал его виновным", — вспоминает следователь.

Корр: *И все-таки можно ли совершить преступление, которое нельзя раскрыть?*

Д.Р.: В последнее время таких все меньше. Технологии очень сильно продвинулись вперед. Просто находкой для нас является геномная экспертиза. Очень развиты цифровые системы. Например, система видеонаблюдения — в каждом магазине, на улицах, тревожные кнопки. Сегодня даже при желании практически невозможно пройти незамеченным. Поэтому процент нераскрытых преступлений снижается очень значительно. Мы раскрываем преступления, которые были совершены и 10, и 15 лет назад, и раньше. Тут просто надо помнить, что на любой острый ум найдется тот, кто окажется еще умнее.

Елена Лепезина // ИА «Амител» от 16.01.2016

Изображения

18 Января 2016

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/news/item/1006586>